

УДК 94(571.56)«16/18»

Административно-территориальное деление и родовой состав якутов (XVII–XIX вв.)

В. В. Ушницкий

*Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН*

Аннотация. Рассмотрен родовой состав якутов в системе административной организации Якутии в XVII–XIX вв. Из наиболее крупных якутских волостей в XVIII в. были образованы территориальные единицы – улусы. Шесть центральных якутских улусов действительно составляют каркас якутского этноса, так как из них шла миграция в различные стороны обширного края. Генеалогия возводит предков центральных улусов к сыновьям прародителей якутского народа Эллэя и Омогоя. Помимо шести основных якутских родов (улусов) большое значение в формировании саха имели носители этнонимов «тумат», «хоро», «боотулу» и «бётюн», встречающиеся и на р. Вилюй, и на севере. Расселение якутских родов, выходцев из центральных районов, по территории Северо-Восточной Сибири привело к появлению вилюйских и северных групп якутов. Одновременно с этим шел процесс ассимиляции многочисленных тунгусских родов. Образование якутских улусов (районов) отражает процесс освоения якутами обширных просторов Северо-Востока Азии, ассимиляции тунгусских и юкагирских родов.

Ключевые слова: история Якутии, этнография, историография, родовой состав, административная организация, фольклор, расселение.

Введение

Влияние родовой структуры на формирование административной организации Якутии в XVII–XIX вв. впервые становится объектом научных исследований. Якутские этнонимы слабо связаны с родоплеменными названиями тюрко-монгольских народов. Результаты изучения тюрко-монгольских этнонимов широко представлены в литературе и опираются на связь с древними названиями, фигурирующими в восточных источниках.

Стремление проследить свои корни присуще многим этническим группам саха, живущим в различных уголках Якутии, так как многие села северных и вилюйских улусов образованы выходцами из центральных улусов. В этом отношении попытка проследить пути миграций якутских родов по обширным просторам Северо-Востока Сибири является актуальной. Также важным является изучение слияния якутов с эвенкийским населением края, влияния процессов ассимиляции якутами тунгусских и юкагирских родов и старожильческого русского населения края. Цель настоящего исследования – изучение расселения якутских родов по различным районам Якутии и территориально-административного деления якутского населения на улусы. Научная новизна

статья основана на синтезе фольклорных и письменных источников, результатов краеведческих исследований и научных трудов.

Материалы и результаты их анализа

Российское государство проводило целенаправленную имперскую политику по отношению к своим окраинам. Ясачные волости, основанные на особой раннеулусной организации якутов, эволюционировали через укрупнение в административный улус с наследной системой (наслед – община, состоящая из одного или нескольких якутских родов).

Центральные якутские улусы имеют свою генеалогию, возводящую своих предков к сыновьям легендарных прародителей Эллэю и Омогою. От Эллэя ведут свое происхождение кангаласцы, мегинцы, батурсцы, борогонцы, намцы. К потомкам Омогоя традиция относит только баягантайцев. Впервые генеалогия прародителей якутских улусов была записана участником I Камчатской экспедиции Я. И. Линденау в XVIII в. По его утверждению, восемь якутских родов кочевали вокруг Байкала. К потомкам Омогоя из местного рода Ботулу он относил намцев и баягантайцев. Потомки Эллэя – кангаласцы, мегинцы, хатылинцы, борогонцы и чериктэйцы еще на Байкале образовали отдельные роды [Линденау, 1983].

Хангаласский (в русском варианте «кангалас») улус, расположенный в среднеленских долинах рек Эркээни и Туймаада, в фольклорных источниках и архивных документах считается ведущим в составе якутского народа. Один из родовых вождей хангаласцев Тыгын (в документах – Тынина или Тынья) в легендах саха выступает в роли предводителя всего якутского народа. В соответствии с генеалогическими легендами он происходит от сына Эллэя Хаайа-Ханылы. Этноним «хангалас» сравнивают с названием племени «канглы», имеющегося у большинства тюркских народов [Окладников, 1955; Гоголев, 1993]. Однако слово «хангалас» имеется в эвенкийском языке в качестве названия одного из видов гуся.

В Хангаласском улусе в XVII в. существовали роды ёргётский (эргисский), нёмюгинский и хоринский. Члены эргисского рода именовались кара-кангаласцами. Поэтому после переселения на Амгу их род стал называться хара ууса (род), а в русской огласовке – скороульским [Долгих, 1960].

По предположению Б. О. Долгих, Малягарская волость выделилась из Кангаласской волости, образовав самостоятельный род, получивший название по имени лица, возглавившего отделившуюся группу [Там же, 1960, с. 376]. Действительно, в преданиях мальжегарцев говорится, что в старину со стороны Китая, с земли Тонгус Молдью, прибыл человек по имени Молдью и, женившись на якутской девушке, осел здесь [Васильев, 1995].

Нахарцы считались группой, родственной кангаласцам. К племени кангаласцев принадлежали также роды нерюктейцев и жемконцев, образовавших в начале XVIII в. Хангаласский улус. Б. О. Долгих указывал, что бордонцы, составившие основу населения Сунтарского и Нюрбинского улусов, в первые годы после прихода русских на р. Лену считались кангаласцами [Долгих, 1960, с. 377], потомками людей кангаласского князя Бойдона (или Бордона).

Мегинский улус – самое многочисленное объединение якутов – находился на правом берегу р. Лены по р. Суола, на востоке до р. Таатты. Название этого наиболее населенного улуса образовано от слова «мэнэ» – «вечный». Наименование улуса «Мэнэ» сопоставимо с наименованием области «Мангу» в сочинении Рашид-ад-дина. В интерпретации Ю. А. Зуева название области «Мангу» превращается в «Мюнгю» – обозначение «серебра» в тюркских языках [Зуев, 2002, с. 133].

Прародителем Мегинского улуса считается, по одним данным, сын Эллэя Болотой Оххон, по другим – Мэнгээбил. В 1836 г. в Мегинском улусе было 14 наслегов: Алтанский, Батаринский, Бахсытский, Долдинский, Жабыльский, Женхадинский, Мегюренский, три Мэльжахсинских, Мойрудский, Тарагайский, Тулагинский, Холгуминский [Сафронов, 1987, с. 26]. Названия наслегов повторяют старые родовые названия: Алтан, Баатара, Бахсы, Доллу, Дьяабыл, Дьонхооду, Мёгюрюён, Мэлдъэхси, Моорук, Тарагай, Тулагы и Холгума.

Борогонский улус располагался на правом берегу р. Лены и граничил со всеми центральными улусами. В центре улуса располагается крупное озеро Мюрю. Согласно Я. И. Линденау, название улуса происходит от сына Эллэя – Боркутая [Линденау, 1983, с. 22]. Если убрать окончание «тай», служащее для образования имени, и учесть, что в монгольских языках «о» заменяется на «а», то получится «баргу» – «баргут». По другой генеалогии, предком Борогонского улуса является сын Эллэя Барга Баатыр.

Согласно историческим преданиям, прародители борогонских родов Бэрт ууса – Бэрт Хара, Хоро – Тарбыях Тиис, Ёнёр-Ёлтёх – Дьябака Дьуотту, а также наслегов Сынаах и Бэс принадлежали к одному «дьону» – «племени» [Боло, 1994, с. 302].

В состав Борогонского улуса в XVII в. входили роды еюсский (оюн-усовский), сокоцкий (сыгатский), соттинский и хоринский. На их основе были образованы одноименные наследи Борогонского улуса. Лёгёйский наслег (совр. Кэптэни) получил свое название от знаменитого борогонского князья Лёгёя.

По якутской легенде третий прародитель якутов по имени Улуу Хоро установился у озера Мюрю, затем его род был истреблен кангаласцами. Хоролоры, которых исследователи различных экспедиций обозначают как хоринцев, отождествляя их с родами забайкальских бурят, являются одним из известных и многочисленных якутских родов. В начале XX в. наследи под названием «Хоро» были в Борогонском, Верхневилуйском, Западно-Кангаласском, Сунтарском улусах. Род хоро проживал в Мегинском, Намском, Средневилуйском, Баягантайском и Олекминском улусах [Иванов, 1985, с. 27]. В XVII в., согласно письменным документам, по рекам Амга, Татта и Алдан проживали хоролоры [Иванов, 1982, с. 126]. На Алдане имелась Хоринская волость (всего 80 чел.) [Долгих, 1960, с. 498]. В Магасской волости на Алдане, между устьями рек Томпо и Уяна и, частично, в нижнем течении р. Татты, также проживает хоринский род [Там же, 1960, с. 365].

В 1815 г. из Борогонского улуса выделился Дюпсинский улус, наследи которого занимали земли по р. Алдан. Существует историческое предание об образовании этого улуса, согласно которому дюпсинский богач («бай») поспорил

с борогонским головой («кулуба»), что дюпсинцы не уступают борогонцам ни в быстроте своих коней, ни в ловкости и силе своих силачей, поэтому должны образовать отдельный улус. После этого спора был проведен Ысыах (национальный праздник), в нем победили дюпсинцы, доказав тем самым право образовать отдельный улус. Дюпсинский улус имеет свою генеалогию, восходящую к сыну Эллэя Сюрдээх Дюпсюн. К дюпсинцам принадлежали чэриктейцы, ёспёхцы, ёнёрцы. Среди якутских волостей XVII в. упоминаются отдельные Дюпсинская, Чериктейская и Оспетская (Ёспёх) волости. Я. И. Линденау указывал, что Эллэй имел сына по имени Чэриктэй, от него происходил чэриктейский род, отдельный от борогонского [Линденау, 1983, с. 21]. В 1930 г. Борогонский, Дюпсинский улусы и Тандинский наслег Баягантайского улуса образовали Усть-Алданский район.

Батурусский род, по мнению Я. И. Линденау, ранее имел название хатылинского, прародителем которого считается сын Эллэя Хатан Хатамаллай [Линденау, 1983, с. 21]. Можно выстроить следующую этимологическую линию: «хатан» – «хатай» – «хытай» (кидань). На территории этого улуса в XVII в. упоминаются несколько волостей-родов: хатылинцы (хатылы), батурусцы (боотур уус), батулинцы (боотулу), сыланцы, жексогонцы (таттинцы), бологурцы. Затем из единого Батурусского улуса выделились три отдельных улуса – Чурапчинский, Таттинский и Амгинский.

Необходимо отметить, что в исторических преданиях Батурусского улуса рассказывается о том, что в древности в этом месте, по рекам Амга и Татта, проживали роды ыарга, дьохсогон, сылан, алагар, бётюн. Рассказчикам не были известны их происхождение и время проживания. Они лишь указывали, что сначала это были небольшие группы людей, занимавшиеся исключительно охотой, прозябавшие в глубокой бедности [Линденау, 1983, с. 239]. Еще А. П. Окладников в сыланах видел группу обьякученных аборигенов Центральной Якутии [Окладников, 1955, с. 363].

К приходу русских воинственные бётюнцы составляли одно из крупных объединений племен саха. В Бётюнской волости в XVII в. проживали роды юрюнэйский, батагайский, сосуйский, отмеченные в документах этого времени, а также роды чордунский и кёбёкёнский [Боло, 1994, с. 268–270].

Согласно некоторым вариантам якутской генеалогии, сына Омогоя Баарагай Баатылы иногда считают предком-основателем не только Баягантайского, но и Батурусского улуса. В Батурусский улус входили пять бологурских и семь хатылинских наслегов, помимо них еще шесть наслегов, которые основали потомки прежнего батулинского рода – Хадаар, два Чакыра, Хоптого (прежние батулинцы-каптуги), Одьулуун, Хайахсыт [Боло, 1994, с. 328]. По предположению Б. О. Долгих, в Батурусскую волость, существовавшую в XVII в. отдельно от Хатылинской и Батулинской волостей, входили бологуры, жексогонцы, телейцы, тыарасынцы, жулейцы, хаяхсыты [Долгих, 1960, с. 363].

В XVII в. в архивных документах указываются в качестве отдельного рода батулинцы-каптуги и чакыры. Предки трех других наслегов современных батулинцев – Хадарского, Сулгачинского и Кугдинского – в это время не упоминаются [Там же, с. 376].

Батулинскую волость (род) в документах XVII в. некоторые сравнивают с дьохсогонцами (таттинцами). Действительно, предок жексогонцев Кэрэкээн-Ойуун (Нарекан) в архивных источниках выведен как один из родовых тойонов батулинцев. Известно, что в 1640 г. на р. Амге и р. Татте проживал батулинский род (Нарекановы дети) [Боло, 1994, с. 309]. Таким образом, одно из крупных подразделений саха – таттинцы (дьохсогонцы) – также происходит от батулинцев.

На ленском острове Улуу Арыы проживали три соседних рода баатылы, бахсы и багарах, находившиеся в близком родстве. Именно от них отделился Кэрэкээн (Нарекан) со своими людьми и образовал позднее отдельный Таттинский улус. Часть рода бахсы во главе с Кусагай Огонньором переселилась на территорию современного Чурапчинского района, образовав там отдельный род бахсы [Долгих, 1960, с. 268–270].

Примечательно, что батулинцы (боотулу) встречались среди вилюйских и северных саха, однако считается, что они переселились на окраины Якутии, спасаясь от ясачного произвола. Род с именем «боотулу» имелся среди вилюйских, оленекских, жиганских и усть-янских групп саха [Васильев, 1985, с. 31]. Эгинцы Верхоянского улуса также относились к батулинцам [Долгих, 1960, с. 376, 463].

В досоветской историографии якутский род боотулу напрямую отождествлялся с батулинцами в составе бурят, более того, в документах они так и упоминались – батулинцы. Их этническую связь признавали и исследователи советского периода. Следует указать на тот факт, что в акающих районах вместо «боотулу» принято было говорить «баатылы». Наличие родов боотулу в составе саха свидетельствует о том, что они являлись лишь одной из составляющих формирующегося этноса.

В XVIII в. от Батурусского улуса отделились три самостоятельных улуса: Чурапчинский, Амгинский и Таттинский. Со временем у них образовалась своя генеалогия. Так, Таттинский улус происходит от сына Эллэя Дьуон Дьянгылы, или Дьуон Дьяабы. Имя улуса образовано от названия р. Татты, а ей, согласно легенде, дал имя прародитель хоринцев Улуу Хоро, воскликнувший, переезжая реку: «Оо татай!» [Ксенофонтов, 1977]. В формировании Чурапчинского улуса, по территории которого протекает р. Амга, принимали участие хатылинцы, а также сыланцы. Основу Амгинского улуса, знаменитого своим земледельческим хозяйством, составили бывшие бетюнцы, бологуры, батурусцы и потомки русскоязычных «пашенных» – «бааһынаев» (метисов).

Баягантайский улус является старейшим якутским родом. Восемь наслегов были расположены по рекам Баяга, Танда, Алдан, Татта и Оймякон. В 1930 г. наслеги Баягантайского улуса вошли в состав Усть-Алданского, Таттинского и Оймяконского улусов. Я. И. Линденау считал, что прародителями Баягантайского улуса считаются сыновья Эллэя Кёрдэй и Кёгёсюк [Линденау, 1983, с. 21], по другим версиям – сын Омогоя Аан-Тайбыыр или Баарагай Баягантай. Имя предка баягантайцев Кёрдэй, или Хордой, принято связывать с именем предка хоринских бурят Хоредой-мэргэн. Первоначальной формой

«байагантай» является этноним «баайага», который, возможно, образован от названия племени «байегу», встречающегося в китайских хрониках.

Близкими родственниками баягантайцев считались игидэйцы и оймьяконцы, помогавшие им в столкновениях с другими якутскими родами. По преданиям, Оймьякон осваивали выходцы из Борогонского и Баягантайского улусов. Таким образом, окраинный Баягантайский улус давал переселенцев для северо-восточных районов Якутии. По генеалогическим данным, предки игидэйцев происходили от могуоллар (монголы) [Васильев, 1995, с. 32]. Следовательно, баягантайцы дали начало современным Томпонскому и Оймьяконскому улусам.

Намский улус был расположен в долине р. Эркээни – третьей великой ленской долине. По данным В. Л. Серошевского, название рода нам происходит от имени старика Нам, давшего начало целому улусу [Серошевский, 1993, с. 434–435]. Действительно, в переписи 1642 г. в Намской волости были отмечены родовые тойоны Ибей Намов и Мымах Намов, т. е. сыновья старика Нама. По данным одной генеалогической таблицы, Нам был внуком Омогой Бая, сыном Баарагай Баатылы [Исторические предания ... , 1960, с. 88].

Предком Намского улуса принято считать сына Элляя – Ламынха Сююрюка. Данный эпоним совпадает с этнонимом «ламунха», распространенным среди тунгусских народов. Корнем этих слов могло выступать эвенкийское слово «наму», или «ламу», означающее «морские, приморские».

В Намской волости в XVII в. упоминаются роды мэйик, маймага, юёдей и тёлёй. Названия родов сата и модут, которые в архивных документах фигурируют как «маданский» род (волость), сравнимы с тувинскими этнонимами «сата» и «мада». К Намскому улусу относился и атамайский род. Согласно Я. И. Линденау, род энсиэли (намцы) возглавлял Омогой из рода боотулу [Линденау, 1983, с. 21]. Нельзя не заметить, что в архивных документах Агаселейская, или Енесильская, волость (род) упоминается отдельно от Намской волости. Бётюнцы проживали и в Намском улусе. Волчьими родами – «бёрёлёхтёр» – называли предков наслегов Бётюн, Кёмёкён и Тюбэ [Боло, 1994, с. 308]. К ответвлению хоро можно отнести и намский род юёдэй, что подтверждается наличием топонимов «Хоро Юёдэй». Например, второй Юёдэйский наслег называется Хоро Юёдэйэ.

Миграция якутов из центральных улусов и переход местных тунгусских родов к скотоводству и на якутский язык способствовали появлению Олёкминского и Усть-Майского улусов. Несмотря на эвенкийские корни, местное население занимается скотоводством. В состав Олёкминского улуса, расположенного на юге по р. Олёкме и Олёкмино-Чарскому плоскогорью, вошли нерюктэйцы, мальжегарцы, жарханцы, меитцы и хоролоры. Большое значение имела также ассимиляция славянского ямского населения. Усть-Майский улус расположен по р. Алдан и ее притокам Мая и Аллах-Юнь. Уже в конце XIX в. ранее чисто эвенкийское население улуса занималось скотоводством и заготовливало сено.

Часть бывшего Западно-Кангаласского улуса стала Горным улусом, который граничит с Виллойским и Ковяйским улусами. Помимо чисто якутских наслегов (бывших родов) Одуну, Малтааны, Атамай, Маган, Мыгтаах он включает объякученный солонгонский («шелогоны», по документам XVII в.) тунгусский род.

Обсуждение

Так выглядел родовой состав саха центральных улусов Якутии. Как уже отмечалось, вилюйские и северные саха происходили от переселенцев из Центральной Якутии. Поэтому в основном они состоят из тех же родов. Однако среди вилюйских якутов дополнительно можно было встретить представителей родов сологон, югюлээт, нюрбачаан, которых можно назвать потомками тунгусских родов шелогон (сологон), фугляд (угулят) и нюрмагат (нюрбачан) XVII в.

С XVIII в. заметную роль среди якутских улусов начинают играть четыре вилюйских улуса: Вилюйский, Сунтарский, Нюрбинский и Верхневилюйский. Сунтарский улус, расположенный на западе Якутии, знаменит своими тойуксутами и сохранением чисто якутских традиций. В состав улуса входило 8 наслегов. Считается, что имена наслегов Дьяархан, Бордон, Наахара, Тойбохой образованы от антропонимов, а названия таких наслегов, как Хоро, Хангалас, Мэйик, своими этимологическими корнями уходят в евроазиатские просторы.

По преданиям, записанным Г. В. Ксенофоновым на Сунтаре, прародительница вилюйских якутов Дьяархан (Дьяардаах) была не якуткой, а иноплеменной-туматкой. Его сыновья стали прародителями многочисленных джарханских родов [Ксенофонов, 1992, с. 105–107]. Следовательно, у вилюйских якутов имеется своя родословная, берущая начало от братьев Тыгына со стороны туматки или нюрбачаанки (тунгусский род нюрмаган) Дьяардаах. Таким образом, эта генеалогия связывает вилюйчан как с аборигенами Вилюя, так и кангаласцами – родственниками Тыгына. Это доказывается и анализом родового состава и этнической истории вилюйчан.

Названия наслегов Нюрбинского и Сунтарского улусов – Бордонский, Жарханский, Кангаласский, Мальжагарский, Мархинский – свидетельствуют о преобладающем вкладе кангаласцев в их происхождение. В то же время само название Нюрбинского улуса свидетельствует об ассимиляции тунгусского племени нюрмагат (по-якутски «ньюурбачаан»).

По архивным данным, в 1636 г. небольшая якутская колония располагалась лишь в нижнем течении р. Вилюй. В ясачной книге этого года, наряду с тунгусами, значился род князья Дыран. Их называли «пешими» якутами, или «туматами». В дальнейшем якуты и тунгусы стали официальными ясакоплательщиками устья и нижнего течения р. Вилюй. Якуты – осекуи и кокуи – вносили ясак в Усть-Вилюйском зимовье, а кирикей, кыргыдай, тагусы и другие – в Средневилюйском, находившемся также в низовьях Вилюя [Парникова, 1962].

В свое время Б. О. Долгих пришел к выводу, что слово «тумат» могло быть общим племенным названием якутов, плативших ясак в Средневилюйском зимовье (за исключением оргутского рода кангаласского происхождения). К ним принадлежали роды тагус, кыргыдай, кирикей, онтул, лучинцы и олесы [Долгих, 1960, с. 468–469]. Таким образом, в начале XVII в. русские землепроходцы на р. Вилюй встретились с родами «пеших» якутов, занимавшихся только рыболовством и охотой [Там же, с. 460–462]. Кокуи и осекуи в архивных документах также упомянуты среди родов «пеших» саха.

В состав «пеших» якутов на Вилюе входил род люючюн, который связывают с названием средневековых «нойчжа» (чжурчжэней) [Там же, с. 397]. Существование рода люючюн было отмечено казаками в начале XVII в. на Вилюе. В Средневилюйском улусе образовались два наслега люючюн. Вероятно, роды под названиями «нуучча», «луучча» возникли в результате оседания русских («нуучча») в якутской среде. Это демонстрирует наличие процессов ассимиляции представителей чужих этносов в составе якутского народа. Так могли войти туматы, хоро, сортолы.

В архивных документах XVII в. среди подгородных «саха» представлена Чумецкая (согласно Б. О. Долгих – Туматская) волость (род), находившаяся на территории Тюлэхского наслега Дюпсинского улуса [Долгих, 1960, с. 364]. Среди северных улусов тоже встречаются наслеги под названием «Тюмэти» и «Туматский», что заставляет прийти к выводу о возможности различия носителей этнонимов «тюмэт» и «тумат». В составе амгинских бётюнцев и вилюйчан имелся род чорду. Следует отметить, что род с таким названием был и у тувинцев. Название рода «конных» якутов Вилюя – «тагус», возможно, связано с древним этнонимом «тогуз – огуз». В 1638 г. тагусы были встречены на Вилюе, Алдане и на речке Томпо. В районе Среднего Вилюя был расположен Тагусский наслег [Боло, 1994, с. 109].

В 1890-х гг. объякутившиеся увалагиры-угуляты образовали Югюлээтский наслег [Туголуков, 1985, с. 190]. Среди вилюйских и оленекских саха зафиксирован этноним «югюлээт», схожий с одним из обозначений племени ойратов – угулят, хотя они сами были представлены как одно из четырех племен ойратского союза. В составе Верхневилюйского улуса обнаруживаются многочисленные юёдгэйтцы, наименование которых, возможно, образовано от названия намского рода юёдэй.

Жиганский улус (Эдьигээн), получивший свое название от эвенкийского рода Эдиган (эдьигээн), в настоящее время имеет статус национального эвенкийского района. Но и как в Оленекском улусе, местное оленеводческое население не знает иного языка, кроме якутского. На рубеже XIX–XX вв. на территории современного Оленекского района кочевали несколько больших родов: бэти, чорду, осогостох, ботулу, шологон, еспех, тэгэ и др. [Боякова, 2009, с. 155]. Е. М. Кузнецова отмечает, что и сами оленекские якуты понимают причисление их к эвенкам (тунгусам) как отражение их образа жизни, не придавая этому термину в отношении себя этнического смысла [Кузнецова, 2004].

Северную часть Центральной Якутии занимает Кобяйский (Кэбээйи) улус. Территория улуса изобилует большими озерами, знаменитыми своими карасями. Схожее название «кобый» можно встретить среди шорцев и сагайцев. Современный Кэбээйи ранее именовался наслегом Чачы, который состоял из двух родов. Один из них являлся родом кыргыс [Иванов, 1985, с. 19–24, 36–41].

В. А. Туголуков доэвенкийским населением Вилюя считал туматов, а по материалам А. П. Окладникова ими были сортолы. Судя по преданиям, они жили вблизи Верхоянских гор, им приписывали давно уже покинутые жилища [Окладников, 1955, с. 72]. По данным топонимики, сортолы на территории

Якутии обитали на Вилюе, в Жиганске, на Яне, по речке Сартан и в Тулагы (пригород г. Якутска) [Иванов, 1988, с. 99].

Верхоянский улус занимает Янское плоскогорье, Верхоянский и Черский горные хребты. В 1940-х гг. в районе Верхоянского зимовья проживали якуты следующих родов: дьуһаал (юсальцы), хоро, байды, кюрэ, энгэ, эльгет. В ясачной книге от 1640 г. значились бётюнцы, в ясачной книге от 1642 г. – якуты Намской волости. В последующие годы в Верхоянском зимовье пришельцев из различных волостей Якутского острога становилось все больше [Парникова, 1962].

Колымский округ состоял из одного обширного и одноименного улуса. В 1810 г. в улусе было 11 якутских наслегов: в верхнеколымской части – Метисский, Байдунский; в среднеколымской – Байдунский, Борогонский, два Кангаласских, два Мэтисских, Эгинский; в нижнеколымской – Мэтисский [Сафронов, 1987, с. 47]. По рекам Колыма и Алазея располагаются Нижнеколымский, Среднеколымский и Верхнеколымский улусы. Широкое участие представителей кангаласского рода в формировании вилюйских, олекминских и северных групп якутов позволяет сделать вывод об исключительной роли хангаласцев в этногенезе саха, ставших его этническим ядром.

Среди идентичных с центральнойякутскими названий родов колымских и верхоянских якутов можно встретить довольно оригинальные, например «энэлэр» – энгинские якуты XVII в., которые, по одним данным, происходят от катулинцев [Долгих, 1960], по другим – от янгинского рода юкагиров [Старостина, 2009]. Считается, что название рода «мээтис» образовано от русского «метис», также есть версия, связывающая его со словом «мятежник». Это версия совпадает с тем, что Север якуты активно стали осваивать после поражения восстания кангаласцев под предводительством Дженника в 1670-х гг.

По р. Индигирке расположены Момский, Абыйский и Аллаиховский улусы. Несмотря на то что территория этих улусов расположена полностью за Северным полярным кругом, якуты там разводят лошадей и крупный рогатый скот. С XVIII в. на территорию будущих Абыйского и Момского улусов стали проникать представители верхоянских родов (байды, энгэ, хоро, тумат) и центральных волостей якутов. Ассимиляция аборигенных групп эвенков и юкагиров способствовала своеобразию диалекта и обычаев этих северных районов.

На протяжении XIX в. районы северо-запада Якутии продолжали пополняться якутами из центральных волостей, они даже доходили до р. Хатанги [Анабарский улус ... , 2005, с. 64]. Север-западные якуты-оленеводы насчитывали 3600 человек. На территории Булунского улуса кочевало около 1220 якутов [Гурвич, 1977, с. 26]. Булунский улус расположен по низовьям рек Лена, Оленек, Омолой. Анабарский улус, расположенный на крайнем северо-западе Якутии, также объявлен национальным долганско-эвенкийским районом, постольку якутоязычных оленеводов улуса привыкли называть тунгусами. В понимании северных и вилюйских якутов термин «тунгус» стал синонимом кочевника-оленевода, а не этнической принадлежности. Однако, как установил И. С. Гурвич во время специальной экспедиции на Север Якутии, якуты-оленеводы являлись потомками переселенцев из Центральной Якутии, а тунгу-

сами переписчики их записывали по старой привычке относить к таковым все оленеводческие группы [Гурвич, 1977, с. 26].

На огромных пространствах Якутии проживали представители хатыгынского рода, встречающиеся и среди тунгусов. Хатыгыны обитали на Анабаре и в Оленекском улусе, имелись среди есейских саха [Иванов, 1982, с. 148]. Весьма интересно, что род северных якутов хатыгын отождествляли с крупным родом центральных саха – хатылы. В. А. Туголуков предполагал, что жители Хатылинской волости были тунгусами хатыгынского рода, известного в XVII в. у эвенков-скотоводов Южного Забайкалья, которые были ассимилированы саха [Туголуков, 1980, 1985].

Заключение

В результате настоящего исследования установлено, что основными родами, представленными среди этнических групп якутов (центральных, вилюйских, северных, алдано-майских, олёкминских), являются кангаласцы, бётюнцы, намцы, баягантайцы, борогонцы, хоролоры, батулинцы (боотулу). Представители этих родов активно осваивали и заселяли Северо-Восток Сибири. Образование улусов и волостей происходило на основе родового деления саха, а в XVIII в. на основе старых родов возникали наслеги и одновременно исчезал родовой строй.

Список литературы

- Анабарский улус: история, культура, фольклор.* – Якутск : Бичик, 2005. – 232 с.
- Боло С. И.* Прошлое якутов до прихода русских на Лену (По преданиям якутов бывшего Якутского округа) / С. И. Боло. – Якутск : Бичик, 1994. – 320 с.
- Боякова С. И.* Культура и ландшафт пограничья: феномен оленекских эвенков / С. И. Боякова // Человек и Север: Антропология, археология, экология : материалы Всерос. конф. г. Тюмень, 24–26 марта 2009 г. – Тюмень : Изд-во ИПСО СО РАН, 2009. – Вып. 1. – С. 154–156.
- Васильев Ф. Ф.* Военное дело якутов / Ф. Ф. Васильев. – Якутск : Бичик, 1995. – 220 с.
- Гоголев А. И.* Якуты (Проблемы этногенеза и формирования культуры) / А. И. Гоголев. – Якутск : Изд-во ЯГУ, 1993. – 200 с.
- Гурвич И. С.* Культура северных якутов-оленьеводов. К вопросу о поздних этапах формирования якутского народа / И. С. Гурвич. – М. : Наука, 1977. – 247 с.
- Долгих Б. О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке / Б. О. Долгих. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 622 с.
- Зуев Ю. А.* Ранние тюрки: очерки истории и идеологии / Ю. А. Зуев. – Алматы : Дайк-Пресс, 2002. – 338 с.
- Иванов М. С.* Дойду сурахтаах, алаас ааттаах (Топонимы Якутии) / М. С. Иванов. – Якутск : Бичик, 1982. – 232 с.
- Иванов М. С.* Топонимика Якутии (Краткий научно-популярный очерк) / М. С. Иванов. – Якутск : Бичик, 1985. – 144 с.
- Иванов М. С.* Ис иһигэр киирдэххэ (Размышления об истоках языка) / М. С. Иванов. – Якутск : Бичик, 1988. – 240 с.
- Исторические предания* и рассказы якутов / под ред. А. А. Попова. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1960. – Ч. 1. – 322 с.

Ксенофонтов Г. В. Элэйада: Материалы по мифологии и легендарной истории якутов / Г. В. Ксенофонтов. – Новосибирск : Наука, 1977. – 245 с.

Ксенофонтов Г. В. Ураангхай-сахалар: Очерки по древней истории якутов / Г. В. Ксенофонтов. – Якутск : Нац. изд-во РС (Я), 1992. – Т. 1, кн. 1. – 416 с.

Кузнецова Е. (Федорова). «Называют себя только, а не иначе, якутами...» / Е. Кузнецова (Федорова) // Илин. – 2004. – № 2. – С. 32–36.

Линденау Я. И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока / Я. И. Линденау. – Магадан : Местное кн. изд-во, 1983. – 176 с.

Окладников А. П. История Якутской АССР / А. П. Окладников. – М. ; Л. : Наука, 1955. – Т. 1. – 295 с.

Парникова А. С. О расселении якутов в XVII–XVIII вв. / А. С. Парникова // Сибирь XVII–XVIII вв. – Новосибирск : Изд-во СО АН СССР, 1962. – С. 247–256.

Парникова А. С. Расселение якутов в XVIII – начале XX вв. / А. С. Парникова. – Якутск : Якуткнигоиздат, 1971. – 152 с.

Сафронов Ф. Г. Мирское управление в XVII – начала XX века / Ф. Г. Сафронов. – Якутск, 1987. – 128 с.

Серошевский В. Л. Якуты: Опыт этнографического исследования / В. Л. Серошевский. – М. : Рос. полит. энцикл., 1993. – 736 с.

Туголуков В. А. Этнические корни тунгусов / В. А. Туголуков // Этногенез народов Севера. – М. : Наука, 1980. – С. 152–177.

Туголуков В. А. Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири / В. А. Туголуков. – М. : Наука, 1985. – 285 с.

Убрятова Е. И. Язык народа важнейший исторический источник. Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока / Е. И. Убрятова // Тезисы докладов Всесоюзной конференции. – Новосибирск, 1973. – С. 212–225.

Ушницкий В. В. Канглы – предки кангаласов / В. В. Ушницкий // Г. В. Ксенофонтов: Возвращение к себе : сб. науч. ст. – Якутск : Изд-во ИГИ АН РС (Я), 1998. – С. 63–71.

Administrative and Territorial Organization and the Structure of the Yakuts' Clans (XVII–XIX Centuries)

V. V. Ushnitsky

Abstract. It represents the study of the generic composition of the Yakuts in the system of administrative organization of Yakutia in XVII–XIX centuries. The largest townships in Yakutia in the XVIII century were established territorial units – called “ulus”. Six central Yakutia ulus framed Yakut ethnic group, as they walked out of migration in different directions of the vast region. Genealogy ancestors were raised in central ulus, so called the sons of the Yakut people Elleya and Omogoya grandparents. In addition to the six main Yakut ulus, the great importance in the formation of this people were such ethnonyms as Tumat, Bethune and Bootulu occurring in the Vilyui in the North. Settling Yakut birth to the Northeast of Siberia, people from the central areas, has emerged in the Vilyui and northern groups of Yakut. At the same time, this was a process of assimilation of many Tungus clans. The study of the Yakut ulus (district) reflects the development of the vast expanses of the Yakuts to the Northeast Asia, assimilation Tungus and Yukagir birth. The article traces the process of the formation and propagation of the Yakut childbirth over a vast territory of

Yakutia and adjacent areas. The Yakut labor migration of its metropolitan – Central Yakutia, Vilyuisky and northern areas has led to their colonies in the outskirts. The development of regions with different geographical landscape: taiga, tundra, mountain, lake areas and river valleys, along with busy hunting and fishing, has led to the spread of cattle and hay to the Far North. This contributed to the emergence of the ethnic Yakuts groups who called the Tungus.

Keywords: history of Yakutia, historiography, structure of clans, administrative organization, ethnography, folklore, settlement.

Ушницкий Василий Васильевич

кандидат исторических наук,
научный сотрудник

Институт гуманитарных исследований и
проблем малочисленных народов Севера
СО РАН

677007, Россия, г. Якутск, ул. Петровско-
го, 1

e-mail: voma@mail.ru

Ushnitskiy Vasilij Vasil'evich

Candidate of Sciences (History),
Researcher

Institute of Humanitarian Research and
Indigenous Peoples of the North, SB RAS
1, Petrovskiy st., Yakutsk, 677007, Russia

e-mail: voma@mail.ru